

Прежде Цзян Фэй никогда толком не мог разглядеть очертания гигантского змея, неустанно скользившего в его тени. Теперь же ему открылась хотя бы половина.

Небо погрузилось во мрак: тот самый вежливый змей, не отходивший от него ни на шаг, пробил межпространственный барьер. Огромная тень затмила небосвод, полностью заслонив палящие лучи Дневной Звезды.

Исполин ещё не явился целиком. В клубящейся тьме то и дело мелькало серебристо-белое чешуйчатое тело. На фоне непроглядного мрака эта изящная шкура радовала глаз, хоть сквозь изгибы коварно проглядывал мертвенно-белый позвоночник.

От него ровными рядами отходили рёбра, леденяще поблескивавшие на солнце, словно вороненая сталь. Если проследить взглядом дальше по туловищу, то у самого конца оно переходило в стометровый хвост из оголенной кости.

В этом существе поразительным образом переплетались дышащая жизнь и смертоносный холод.

Цзян Фэй наконец понял, отчего непрестанно чувствовал на себе чей-то тяжелый, пристальный взгляд. Посмотрев в окно, он обнаружил, что оттуда на него в упор смотрят десятки ледяных змеиных глаз.

Помимо пары серебристых очей на голове, у змея на брюхе ровными рядами расположились еще пять пар — десять глаз.

Их взгляд, исполнившийся злой безумной ярости, разительно отличался от повадок самого гиганта.

На сей раз жуть увидал и Ван Ли. Губы его задрожали, а сам он едва не лишился чувств от ужаса.

Лишь спустя некоторое время, точно немой, к которому внезапно вернулся дар речи, он еле слышно выдохнул:

— Ч-что... что это такое?

— Змей, — отозвался Цзян Фэй.

«Гадюка Долголетия, аномальное пространство А-ранга» — вот и все данные, которыми сейчас располагал Цзян Фэй. А отсутствие оповещений об S-ранге он списал на наложение слишком большого числа аномалий. Систему просто «заклинило».

Интересно, наладится ли её работа позже?

Обстановка стремительно ухудшалась. В отличие от сна, сейчас у Цзян Фэя не было сил дать отпор.

Теперь бал правили эти монстры.

В поднебесье Гадюка сцепилась с невиданной тварью. Из-за исполинских туш Цзян Фэй не мог разглядеть хозяина длинного языка.

Опомнившись, Ван Ли быстро собрался. Хотя тело его до сих пор мелкой дрожью сотрясал страх, взгляд стал твердым.

— Пойду на сбор, — вернулся он к прежнему разговору.

— Это опасно, — возразил Цзян Фэй.

— Сбор прямо под окнами корпуса. — Ван Ли судорожно перевел дух. — Я только что подписал бумаги... И теперь не имею права отступить.

После появления гигантского змея, согласно договору, Ван Ли больше не обязался хранить тайну.

— Наш мир стремительно погружается в хаос. Начинается бесконтрольная аномальная трансформация.

Поколебавшись, Ван Ли добавил:

— Инструкторы говорили, будто мы попали в высокоранговое пространство Дневной Звезды. Хотя ранг и высокий, на деле это низкоопасная «благодатная» зона. Она помогает пробудить способности. Шансы огромны, безопасность почти гарантирована. Главное — сохранять душевное спокойствие и не провалиться в другие аномалии, наложившиеся на эту. А если даже провалишься — не беда, если не устраивать разрушений, тебя вытащат.

Всплеск негативных эмоций мгновенно провоцирует слияние аномальных пространств. Именно поэтому сотрудники Бюро духовного контроля, экстренно взявшие ситуацию под контроль, старались говорить коротко и емко, дабы избежать паники.

— В Чжунчжоу аномалии возникают не впервые. За подобные инциденты отвечает особое ведомство — Бюро духовного контроля.

Что же до так называемого тестирования, то проверяли они именно «пробуждение», о котором Цзян Фэй пока имел смутное представление.

Сам Цзян Фэй относился к непробужденным.

Поскольку всё это звучало слишком дико и разрывало привычные представления о реальности, Ван Ли делал паузы перед каждой фразой, тщательно подбирая слова.

— Пускай особой выслугой я не отличаюсь, зато я пробудился! — немного подумав, произнес он. — И если уж я отсижусь в стороне, то у простых людей и подавно нет шансов.

Ван Ли вспомнил момент, когда с восторгом подписывал контракт. Смятение, трепет, воодушевление... Из всех чувств в памяти отпечатались лишь одна чеканная позолоченная строчка в самом низу документа:

****[Жизнь превыше всего!]****

Инструктор Линь Тянья четко давал понять: великая сила — это ответственность, а не привилегия. Все медиумы, подконтрольные Бюро, обязаны использовать свои способности для защиты, а не для насилия.

Уважать и беречь жизнь.

Ван Ли толкнул дверь. В тот же миг свирепые вертикальные зрачки парящего в небесах змея уставились прямо на него.

Человек перед лицом такого чудовища казался ничтожной песчинкой.

Ужас заставил Ван Ли отшатнуться, но он пересилил себя и снова сделал шаг вперед.

Цзян Фэй не стал удерживать товарища, но тихо спросил:

— Дали, а что вообще значит «пробудиться»?

— Сам толком не разберу, — сознался Ван Ли. Его пробуждение зафиксировал прибор. — У меня открылся Генетический номер 5 [Природа]. Я теперь Последователь.

Понятие это было слишком обширным, и Ван Ли пока не умел пользоваться даром.

— Старик Лю куда круче — у него Генетический резонанс. И тех, кто развивает последовательность гена, и тех, у кого резонанс, называют медиумами.

Информация сейчас была ценнее золота, и Ван Ли выложил всё, что успел узнать.

— Последователям нужны тренировки, у Бюро есть специальные курсы.

Пока что Ван Ли не сильно превосходил обычного человека.

— Зато через генетический резонанс можно заключать контракты с НИМИ, — Ван Ли кивнул на исполинского змея в небе. — Это самый быстрый путь к могуществу.

Выжить в подобной переделке помог бы только резонанс, позволяющий мгновенно обрести силу.

— Впрочем, тут всё зависит от таланта, точных инструкций никто не даст.

— А у пробуждения есть особые способности? — уточнил Цзян Фэй.

— Конечно, — уверенно подтвердил Ван Ли. — Но способности Последователей нужно раскрывать. Я про свою пока ничего не знаю.

Цзян Фэй подумал, что всплывающие перед глазами подсказки и есть проявление его пробудившегося дара.

Небосвод расколола молния, выхватив из мрака лицо Цзян Фэя. Сквозь тучи, сжимая копьё, устремился человек. Острие его оружия скользнуло по гигантскому змею — от серебристой чешуи до самого позвоночника высекались яркие снопы искр.

Ван Ли бросил взгляд на экран телефона и облегченно вздохнул:

— Отлично! В нашем пространстве дежурит мастер А-ранга из Бюро.

Вот только Цзян Фэй разделять его радость не спешил.

Ведь прямо сейчас территория Восточного университета пересекалась сразу с четырьмя аномалиями А-ранга!

После нескольких молниеносных выпадов гигантский змей вдруг растворился в тени, за которой блеснул ослепительный солнечный свет.

Яркое сияние даровало шанс на пробуждение. В лучах Дневной Звезды наконец явился истинный облик хозяина длинного языка.

Им оказалась гигантская розовая туша, зависшая в воздухе подобно воспаленному мясному шару.

Из её поверхности беспорядочно торчали сотни обрубков рук и ног — словно содранное с костей мясо спрессовали в уродливую сферу. Из-за переплетенных конечностей шар был изрыт глубокими бороздами и напоминал гигантский, израненный мозг, готовый вот-вот лопнуть и брызнуть белесой гнилью.

У монстра не было лица. Лишь жуткая пасть, разрывавшая тушу пополам, способная пожрать солнце и луну. Из этой пасти со свистом вылетел усыпанный глазами длинный язык. На самом его кончике всё еще виднелся след от каблука Цзян Фэя, но скорость атаки многократно превосходила ту, что была во сне.

Язык столкнулся с острием копья, выбив тучу металлических искр. Человеческий воитель А-ранга принял на себя первый удар.

— А... так это он! — ахнул Ван Ли.

Су Яньчжоу.

Впрочем, не совсем.

Легендарный гений математического факультета, высокомерный и гордый, теперь едва узнавался: правую половину его лица покрыла сине-черная чешуя. В правой руке он сжимал копьё, а левая рука раздулась почти вдвое против обычной.

Сине-черные чешуйки нарастали на ней словно пластины брони, налитые мышцы дышали сокрушительной мощью. Пальцы превратились в драконьи когти с бритвенно-острыми ногтями. Когда язык ринулся на него, Су Яньчжоу точным движением вцепился в него мертвой хваткой.

Раздался оглушительный лязг — столкновение плоти породило звук удара о сталь.

Язык оказался слишком скользким, и когти Су Яньчжоу не смогли пробить его насквозь. Тварь втянула язык обратно, оставив на чешуе глубокую ссадину.

— Вzz-а-а-агх! — внезапно взвыл монстр от боли.

Когти Су Яньчжоу случайно попали аккурат в поврежденную глазницу на кончике языка.

В ту самую глазницу, раздавленную каблуком Цзян Фэя.

От этого дикого рева у Ван Ли заложило уши, а из ноздрей брызнули две тонкие струйки крови.

Мощь аномалии А-ранга оказалась куда страшнее, чем он мог вообразить.

Перед лицом смертельной угрозы любые разговоры теряли смысл. Крупный, но далеко не глупый Ван Ли решил напоследок дать Цзян Фэйю еще один совет:

— Насчет того заявления на внештатную работу...

Может, всё-таки подписать?

Но в комнате никого не было. Человек, стоявший рядом секунду назад, бесследно исчез.

В подсобке для инвентаря воздух был отравлен гнилью.

Цзян Фэй мгновенно перенесся сюда из общежития. Не успел он осмотреться, как легкие забила тошнотворная вонь.

Цзян Фэй всегда считал себя стойким человеком — из тех, у кого и бровь не дрогнет, рушья вокруг хоть священные горы, — но сегодня его выдержка подверглась суровому испытанию.

Желудок скрутило спазмом, по конечностям пробежала мелкая дрожь. Вонь, тухлый рыбный застой, жирная маслянистость и сладковатый, липкий дух тухлятины, бродившей не один десяток лет, ударили в нос, выжигая дыхание.

В аномальном пространстве эмоции решали всё. Схватившись за стеллаж, Цзян Фэй стиснул зубы, удерживая равновесие.

Едва выпрямившись, он отдернул руку: в фиолетово-черной мгле копошились сотни мелких теней, усыпавших полки.

Из-за нехватки места тени налипали друг на друга, образуя плотный ковер.

Заметив пару отставших силуэтов, Цзян Фэй присмотрелся — очертаниями они походили на крыс.

Крысиный вожак задрал морду, принюхиваясь к воздуху. Пространства еще не слились до конца, потому твари не видели парня отчетливо, а сам он едва различал их фигуры.

Прежде Цзян Фэй уже сталкивался с подобными тенями и даже голыми руками разорвал одну, но то были единичные особи. С нынешней ордой их было не сравнить.

Дурное предчувствие сжало сердце.

Крысы мелкие и многочисленны — расправиться с таким роем будет куда сложнее, чем со змеем.

В воздухе висели темные туманные жгуты. Они втягивались в грудь при каждом вдохе. Цзян Фэй попытался отмахнуться, но напрасно.

Интересно, какому монстру обязан он этим перемещением?

Едва эта мысль промелькнула в голове, как в разуме раздался знакомый механический звук:

[Обновление информации об аномальном пространстве Владыки Бедствий...]

[Владыка Бедствий: Источник ужасающей великой мора прошлого века. Внимание: ни в коем случае не допускайте его распространения.]

[Подсказка 1: Найти его куда сложнее, чем уничтожить.]

[Подсказка 2: Исток всего сущего способен смыть любую скверну.]

[Подсказка 3: Не волнуйтесь, ему потребуется около четырех часов, чтобы полностью слиться с пространством Дневной Звезды и снова затягивать людей.]

[Подсказка 4: □...□ Пожалуйста, как можно скорее завершите пробуждение!]

И снова сбой на самом важном месте!

Цзян Фэй на миг лишился слов.

Ну почему система вечно «зависает» в критический момент?!

Мгла упрямо подбиралась к Цзян Фэю. К счастью, эта тварь А-ранга пока не обладала иными приемами атаки.

Странно: оба монстра принадлежали к А-рангу, но если Гадюка и Таоте демонстрировали невероятную силу, то Владыка Бедствий почему-то был скован непонятными ограничениями.

А то, что он притащил Цзян Фэя до полного слияния пространств, объяснялось просто: как и Таоте, он жаждал заполнить лакомый кусочек раньше остальных.

От этой догадки настроение Цзян Фэя окончательно испортилось.

Еще три дня назад он был самым обычным студентом, чья главная беда сводилась к перспективам стать офисным работником. А теперь, не успев сделать ничего дурного, он превратился в легендарное «мясо долголетия», за которым охотятся все монстры округа.

И никакого великого воина для защиты рядом не наблюдалось!

Сдерживая тошноту, Цзян Фэй обогнул завалы спортивного инвентаря и крысиные стаи, направляясь к участку, где туман казался пожиже. По пути он прихватил со стеллажа бейсболку и натянул на голову.

На ходу он быстро анализировал ситуацию.

Судя по реакции Ван Ли, системные подсказки слышал только он сам — скорее всего, это было связано с его пробуждением.

Вот только пробуждение пока не завершилось.

В единичной аномалии вроде Сияющей Дневной Звезды — пусть даже S-ранга — Цзян Фэй получал исчерпывающую информацию. Но сейчас, когда переплелись четыре пространства A-ранга, неполное пробуждение давало о себе знать сбоями.

Нужно пробудиться как можно скорее.

Подсказка Дневной Звезды была предельно четкой.

Идти на стадион.

****[Подсказка 1: Стадион. Беги!]****

Цзян Фэй вспомнил: вчера, перед тем как его восприятие аномалий обострилось и он впервые увидел монстров, он как раз играл в баскетбол на площадке и много бегал.

Что же до Владыки Бедствий, то хоть системных подсказок выпало всего две, обе оказались на вес золота.

Подхватив стоявший в углу пятилитровый бутыль с питьевой водой, Цзян Фэй без колебаний вылил его на себя с головы до ног.

«Исток всего сущего»... Скверну можно смыть чистой водой.

Мокрая одежда принесла мгновенное облегчение: дышать стало легче, а притягивающая сила

тумана заметно ослабла.

«И впрямь сработало», — с иронией подумал Цзян Фэй. Подумать только, опасную аномалию А-ранга удалось нейтрализовать обычной водой!

Темно-фиолетовые клубы пара за спиной завихрились, пытаясь затянуть его обратно в глубины мрака. Но благодаря воде Цзян Фэю удалось выскользнуть к самому выходу из подсобки.

Туман кинулся вдогонку, заметно побледнев. Из него выпростались десятки истонченных, уродливых рук, тянувшихся к парню.

"И-и... ди... сю-уда-а..."

Сквозь шипение пара донесся отчаянный, зовущий шепот.

Сам монстр вырваться наружу пока не мог.

Но он умел увлакивать жертву на расстоянии. И если Цзян Фэй попадет в его лапы во второй раз, вырваться уже не удастся.

Мозг работал на пределе, сопоставляя каждую деталь.

Цзян Фэй понимал: спасти себя придется самому.

Без ложной скромности — все эти твари явились именно по его душу. Их слишком много, и Су Яньчжоу просто не сумеет уберечь его во всей этой кутерьме.

Когда на кону жизнь, рассчитывать на чужую помощь — глупость.

Исчезновение Гадюки вынудило Су Яньчжоу в одиночку вести жестокий бой с летающим мясным шаром. С небес капал кровавый дождь, а отсеченные конечности монстра то и дело с глухим стуком падали на землю неподалеку от Цзян Фэя.

Даже оторванные от туловища, эти обрубки сохраняли остатки разума. Помня о своей цели, они судорожно ползли к парню.

Цзян Фэй с невозмутимым видом перешагивал через извивающиеся пальцы. Его хладнокровию поразились бы он сам.

Длинный язык Таоте разил на огромное расстояние, поэтому Цзян Фэй крался вдоль стен учебного корпуса, стараясь не привлекать внимания.

Помимо Таоте, следовало остерегаться пропавшей Гадюки, прорывающегося Владыки Бедствий и Единорога, который до сих пор не подал признаков жизни.

Гадюка показала свой истинный облик — свирепый, куда более жуткий, чем её повадки.

Наконец Цзян Фэй добрался до стадиона.

Ключ к пробуждению таился в беге, но выбегать на открытое поле в нынешней обстановке равнялось самоубийству.

Не успел он придумать иной выход, как вновь ощутил на себе знакомый, пронизывающий взгляд.

Доверившись инстинкту, Цзян Фэй опустил глаза на сливную решетку у подножия стены. В глубине водостока едва заметно переливались серебристые чешуйки.

Цзян Фэй замер.

Вот уж чего он точно не ожидал.

Пропавший исполинский змей спрятался в городской канализации!

Он ведь так люто сражался с Таоте... Цзян Фэй отказался понимать логику этого чудовища.

Снизу донеслось знакомое прерывистое шипение Заикающейся Змеи:

"С-сс... Сколько народа... Извините... С-сс... Могу я съесть вас?..."

"С-сс... Всего один уку-усок... С-сс... И я уйду..."

Цзян Фэй промолчал.

«Слишком много народа»?

Эта единственная фраза окончательно сжгла его и без того перегруженный мозг.

Насчет этого гиганта Цзян Фэй в очередной раз просчитался.

Судить о нем по привычным мерилам было нельзя: стоило подумать, будто монстр достиг дна

абсурда, как тот выкидывал очередной финт, заставляя переписывать границы разумного.

И всё же эта странность, отличавшая его от прочих аномалий, оставалась единственной зацепкой Цзян Фэя в выстраивании хоть какой-то стратегии.

Парень опустил на корточки и проговорил мягким, успокаивающим тоном:

— Главное, что ты цел. Я испугался, что тебя ранили, и долго искал тебя.

<http://bllate.org/book/19820/1992595>